(1)Это был первый настоящий бой Кати. (2)Артиллерийская подготовка началась перед рассветом, под её прикрытием заняли исходные позиции.

(3)Накануне вечером писали письма. (4)Только Кате писать было некуда: все родные погибли. (5)Так что терять в бою ей, по сути, было нечего — кроме собственной жизни. (6)Но её она, молодая девчонка, после перенесённых страданий, к сожалению, уже мало ценила.

(7)И вот он, бой. (8)Танк, в котором они находились, мотало из стороны в сторону, трясло так, что Катя едва удерживалась на сиденье. (9)«Если так будет дальше, как же стрелять?» — думала она. (10)Хотя её дело было не наводить пушку, а подавать снаряды. (11)Тужливо рыча, машины настырно карабкались вверх, от моторов, пущенных на полные обороты, жара стояла несусветная, ещё пахло соляркой, забивало отработанными газами, свежим воздухом тянуло только через технические зазоры и смотровую щель.

(12) Тут по раскалённой от боя броне танка что-то застрекотало, однако Катя не сразу осознала, что их обстреливают. (13)Всё дальнейшее слилось для неё в сплошной грохот, дым, крики в переговорном устройстве. (14)Лупили то подкалиберными, то бронебойно-зажигательными, то осколочными снарядами. (15)Катя не понимала, что происходит снаружи, не могла ещё по видам снарядов, подаваемых ею, определить обстановку. (16)Она только слышала грохот; её, такую хрупкую и маленькую девушку, дёргало вместе с огромной машиной. (17)Страха, как ни странно, Катя вовсе не испытывала: она плохо соображала, что к чему, только слышала команды и выполняла их. (18)Бой шёл как бы сам по себе, а она была сама по себе.

(19) И тут вдруг случилось нечто неожиданное и дикое: машина как бы провалилась, после чего Катю подкинуло, ударило больно сверху, внутренность танка наполнило теперь вовсе нестерпимым жаром и тяжёлыми угарными запахами, а после в один миг погасли плафоны освещения.

(20) Командир открыл крышку башенного люка, Катя протиснулась вслед за ним.

(21)Оказалось, танк ухнулся в бомбовую воронку, без посторонней помощи было не выбраться. (22)Катя вспомнила, сколько раз им напоминали, твердили, требовали повторять вслух железный закон: если танк подбит, но не горит, экипаж обязан защищать боевую технику до конца. (23)И Катя приготовилась биться до конца, ведь это был её воинский долг. (24)В этот момент она видела немцев: они были так близко, как никогда, почти рядом, бежали, строчили из шмайсеров. (25)«Всё, — подумала Катя, — сейчас конец».

(26) Но, как ни странно, даже сейчас она страха не ощутила: слишком невероятно было всё происходящее вокруг этой молодой женщины, у которой война отняла юность, семью, мечты о счастливой жизни...

(27) Катя дёрнула цепочку револьверной заглушки, высунула в отверстие рыльце автомата и начала лупить, не видя немцев, наугад, и ждала: сейчас, вот-вот... (28)Она почему-то увидела: часы на щитке приборов остановились — было девять часов двадцать минут.

(29) Они с командиром отбились-таки и сохранили танк, вот только механик Генка погиб. (30)В сентябре сорок четвёртого сержант Екатерина Мушкина, отмеченная орденом, стала командиром танка. (31)Не женой, не матерью, не хранительницей семейного очага — командиром танка.

(по В.П. Ерашову)*

*Валентин Петрович Ерашов (1927-1999) — русский писатель, автор многочисленных произведений о войне.

Из предложений 8-9 выпишите все союзы.